

Прежде чем войти в роль злого критика (видимо, подразумевалось, что я должна вооружиться скальпелем и разделить стихи/разделиться с авторами), хочу сказать, что этот самый критик (то есть я) будет не столько зол, сколько честен и прямолинеен, хотя и не лишён сарказма. Что ж, начнём, думаю, будет несложно оставаться искренней, ведь ничто не сдерживает: нет ни громких имён (тихих, впрочем, тоже), ни информации о принадлежности автора к какому-либо течению, направлениям, литобъединениям, ни географии, ни эпох.

Итак, текст №1:

Обычно я понимаю и воспринимаю верлибры, белые стихи, тонические ли, но здесь, как мне кажется, ритм напрочь отсутствует, возможно, существует какой-то внутренний ритм, но, видимо, очень внутренний. Также разностопность строк утяжеляет ритм и соответственно мешает прочтению и восприятию текста. На мой взгляд, в этом стихотворении нарушен лирический сюжет (логика повествования ли?) – через сердце прошёл поезд, появилась музыка, колокольчики, ударные – стук о голову, гитара, Гребенщиков – это всё-таки складывается в одно, но откуда появляется Евангелие и горе? Далее всё же видим связь между снотворным и отдыхом, но почему лирический герой «отдохнёт, как земля»? Образ абсолютно не понятен, потому что не развит. И усиливает рассыпанность стихотворения двусмысленная последняя строка: «И природа на мне отдохнёт», – невольно вспоминается уже вполне устойчивое выражение: «На дetyах гениев природа отдыхает», что, наверное, не имеет отношения к тому, что хотел сказать автор, но само собой напрашивается и вносит ложный смысл. В данном стихотворении мы видим интересные, но не всегда прописанные образы: «звёздная тишина», «Через моё сердце прошёл поезд, Но потом в груди забились колокольчиком музыка» (вспомнился А. Башлачёв, его «Время колокольчиков» и «Поезд 193» в одном). Справедливо возникают вопросы: Откуда поезд? Куда? Что подразумевается под поездом? «Забилась колокольчиком» – это как? Также непонятно, почему музыка «в груди забились», а ударные – это «стучали о скорлупу моего пустого головного ореха», конечно, близость таких частей тела, как голова и грудь, очевидна, но всё же. В то же время нравится

«терпкая смола Евангелия», не понимаю, но трогает, образ не развит, он не прочитывается, он чувствуется, как и всё стихотворение, после прочтения которого понимаешь – стихотворения, к сожалению, нет, а ощущение есть. И остаётся.

Текст №2:

Опять же, как и первый текст, тяжело-ват для прочтения, но значительно стройнее, ритмичнее, здесь, как мне кажется, ритм стихотворения оправдан, так как похож на ритм города, о котором написано стихотворение. Также усложняет текст концентрация образов, их слишком много, один на другом, из-за чего стихотворение становится труднопроходимым, вязким, слишком густым, если немного доразвить каждый и дать им всем возможность продохнуть, то получится поэма, не разбавленная, но и не концентрированная. Здесь интересно показан город: он и машина («механика коллективного сердца запустила по кругу кровь»), он и человек («Город – выполнил роль статиста»), но настолько могущественный, что на его фоне «человечек хочет звучать хором», но ему только «остаётся отмечать дни недели уже бледным маркером или карандашом, что для дела летописца аккуратного даже более чем уместен», – сильно! Но город и не лишён живинки: «Кошка греется на капоте – пока кони под ним теплы», – супер! (как и всё стихотворение, которое, чтобы понять, приходится разматывать, как клубок, что нелегко, но очень интересно).

Текст №3:

И снова форма – стихотворение состоит из двух ритмов, словно песня, один – для куплетов, другой – для припева, – странно и нестройно. Разочаровало: гнёзд – рос, тираж – анфас (да и предлог «в» здесь не нужен!), – простите, но это не рифма! А вот порадовало: сизоротость – уродству, а вот это уже она, причём интересная. В тексте больше видны эмоции и характер, чем поэзия, у меня не складывается цельное стихотворение, есть только отдельные строки: «Не верю в стыд, когда он на тираж», «Я отвергаю гнотость спин как способ выправить сознание», «я слишком долго рос, чтоб дифирамбы петь уродству». Остальное, на мой взгляд, не очень удачно: «правда карамельная» (почему?), «резкий смех рыдающей валторны» (откуда?), «Не верю в мир сорочьих

гнёзд, в их сизоклювость, даже сизоротость» (мало того, что сизоклювыми и сизоротыми оказались гнёзда, а не сороки – местоимение относится к ближайшему существительному того же числа и рода – так ещё и не ясно, чем лирического героя так обидели сороки? Как они связаны с ложью и/или уродством? Образ не прописан). И последние четыре строки, сами по себе интересные и сильные, но не отсюда, из совершенно другого стихотворения.

Текст №4:

Слишком много строк для того немногого, что хотел сказать автор. Если второй текст был очень концентрированным, то этот наоборот – подразбавленный. И дело не в абстрактности, а пустоте написанного и опять же нелогичности. Рассмотрим первую строфу: «Конечно же, это всерьёз» (что «это»?), «разлука не в силах решить неизбежный вопрос о жизни, бушующей в жилах» (какой вопрос?), «Поскольку страданию дано упрямыться слишком наивно» (кто/что кому/чему – непонятно), «Хоть прихоть известна давно и горечь его неизбывна» (откуда прихоть? Кого его? Горечь страдания? Но страдание было слишком далеко, чтобы использовать указательное местоимение) и т.д. Так и во всём стихотворении: откуда-то появляются внезапные «хмарь», «холод из лет под хмельком», «смута», «морось и ересь», или вообще провальные строки: «Где пущены были в расход гуртом обитатели рая». Единственная строка на весь текст: «Дождя назревающий выдох», для такого объёма это ничтожно мало. На мой взгляд, стихотворение не получилось.

Текст №5:

Очень пытаюсь соответствовать званию (должности ли?) «злого критика», не получается, нравится мне стихотворение, и всё! Может быть, сюжет банален, но важно не то, о чём писать, а то как. Очень хорошо с мелкой, но важной детали – заедов, повествование переходит на жизнь в целом. Много удавшихся образов: «Голоса на пристани – ветерки наматывают быстро в клубок слова», «Далеко до встречи кисель цедить, протянулись – к завтра – ремни недель», «Постучится осень клинком в окно, скособочит волосы на излом» и т.д. Не вижу ни одной не удавшейся строки, всё цельно, логично и сильно, хоть и немного горько.

Текст №6:

Начало может показаться грубоватым, но, возможно, здесь это уместно как выражение степени «нелюбви» к различным магиям. Игра с «цветами» работает, и неплохая концовка: «Магию и белую, и чёрную я, известно где, видал и в чём», «Магию другую... разноцветную... я вам не открою нипочём». Нет претензий к форме, иногда длинноваты строки, но это не мешает прочтению, неплохие рифмы, без банальностей. Стихотворение выглядит

почти цельным, только серединка кажется пустоватой, второе и третье четверостишие стоило бы объединить, они практически дублируют друг друга, не внося нового смысла.

Текст №7:

Ну вот, опять вынуждаю себя придраться к чему-либо – не получается! Хорошие образы, живые (во всех смыслах): ревность «лапами холодными так мою сдавила грудь», «мечется горьких мыслей чёрный дым» – я вижу их, явно представляю, ведь автор их качественно «оживотнил». Подкупает отношение к женщине: «Наплевать на человечество, если милая с другим», сильная концовка: «Как, однако, нас коверкает на развалинах любви». Очень достойное стихотворение, короткое, ёмкое, сильное.

Текст №8:

Очень образное стихотворение, цветное, после прочтения остается картинка, даже не картинка, картина – набор пятнышек – жёлтое, хаки и фиолетовое – на сером фоне. Образы, с одной стороны, цепляют, с другой – отталкивают, да, написано талантливо, хорошо, но тебя как бы прибивает этими образами к полу, они давят, даже раздавливают: «Лампочка болтается, как повешенный», «свет её – тощенький, словно матрас в бараке», «пустота, обитающая в тебе, метастазами вгрызлась тебе в хребет». Есть и неудачные, невнятные, на мой взгляд, строки: «посмотри, из меня растёт золотой цветок», – почему? Не прописано, «выходишь к поезду цвета хаки», – почему хаки (от кого защищается поезд?), почему не просто зелёный? Своеобразный, но понятный образ бога, приземлённого, в «серенькой курточке» – хорошо. Очень болезненное, сильное стихотворение.

Текст №9:

И снова критик незлой, вот хороший пример, как на одном основном развёрнутом образе строится всё стихотворение – образе человека-«бодрого пешехода», который «лавируя, но попадая в лужи», представляется как «пёс», что «тычет в мир лохматой мордой», – хорошо! (Сразу вспоминается А. Кутилов: «Куда бежит вон та собака с таким торжественным хвостом?»). Интересные рифмы: лужи – пичужий, природе – мордой и т.п., конечно, кроме однокоренной: пешеход – восход, но, как сказал когда-то на семинаре молодых писателей С. Золотцев: «Мне всё равно, какая рифма в хорошем стихотворении».

Ну, вот и закончила «препарировать», скальпель в сторону – в целом, подборка зацепила – разная, неровная, потому и интересная, теперь «ждите ответа оператора...», в нашем случае – редактора, чтобы узнать, кого мы так смело рас/критиковали.